

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Муратова, Е. Н. Трансформация языковой личности курсанта МВД: аргот криминальной среды vs молодежный жаргон / Е. Н. Муратова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. —

URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf>

For citation:

Muratova E.N. Transformation of the language personality of a cadet of the Ministry of Internal Affairs: argot of the criminal milieu vs youth jargon. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 22FLSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Мы приносим благодарность руководству ВА МВД России за возможность проведения данного исследования, а также курсантам вторых курсов, обучающимся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» (уровень специалитета, форма обучения — очная, набор 2020 года). Особая благодарность — обучающимся групп 204, 242 за мотивированное участие и неоценимую помощь на всех этапах исследования

Муратова Евгения Николаевна

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел России», Волгоград, Россия

Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков»

Кандидат филологических наук

E-mail: evgmuratova@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=712641

Трансформация языковой личности курсанта МВД: аргот криминальной среды vs молодежный жаргон

Аннотация. Становление антропоцентрической парадигмы в современной отечественной и зарубежной науке на рубеже XX–XXI веков провозглашает «человека говорящего» субъектом познания и предметом исследования в самых разных аспектах смежных наук. «Языковая личность» как термин антропоцентризма отражает сознательное отношение говорящего к языковой практике, его вовлеченность и зависимость от социально-культурной и профессионально ориентированной среды, взаимосвязь в языке индивидуального и общественного. Несмотря на многочисленные труды по разработке концепции языковой личности в аспектах диахронии и синхронии, существуют определенные пробелы в дефиниции данного понятия, отсутствуют критерии классификации языковых личностей. Типология языковых личностей носит условный характер и субъективно зависит от научных интересов исследователей и поставленных задач: гендер, профессиональная деятельность, уровень владения языком, форма коммуникации (устная, письменная, виртуальная).

Целью настоящего исследования является изучение и анализ языковой личности курсантов академии МВД — рядовых сотрудников полиции России. Актуальность исследования заключается в том, что публикации по указанной проблеме малочисленны, и по сей день не существует комплексного исследования особенностей лексикона языковой личности курсанта и порождаемых данной личностью текстов. Автором выдвигается следующая гипотеза: наметившаяся в массовой культуре тенденция к вульгаризации способствует размыванию этимологии криминального жаргона, изменению ее семантики в процессе перехода в другие подсистемы русского общенародного языка — разговорную речь, просторечие, профессионально ориентированную коммуникацию, молодежный и курсантский жаргон. Изменение картины мира способствует трансформации языковой личности курсанта, в

результате данного процесса активизируется вербализация понятий уголовной среды, и арготизмы становятся функциональными для молодежного жаргона и профессионально ориентированной коммуникации.

В начале статьи автором рассматриваются теоретические положения, касающиеся трактовки языковой личности и выявляются особенности языковой личности обучающихся образовательной организации МВД России. Далее автором характеризуются и дифференцируются признаки арготизмов и жаргона и приводятся примеры текстопорождения в повседневной коммуникации курсантов, использующих лексику криминальных элементов. Анализ речевого поведения курсантов проводится на основе результатов анкетирования респондентов с применением методов сплошной выборки, наблюдения, описания и интроспекции. Автор приходит к следующим выводам: языковая личность курсанта МВД — это продукт влияния общественно-социальной и профессионально-ориентированной среды, сознательно относящийся к своей языковой практике. Под влиянием социокультурной и профессионально-ориентированной среды происходит трансформация языковой картины мира и языковой личности курсантов, что подтверждается многочисленными примерами вербальной коммуникации курсантов.

Данное исследование вносит вклад в развитие концепции языковой личности и способствует комплексному исследованию языковой личности курсанта МВД.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма; концепция языковой личности; вербальная коммуникация; лексическая система языка; русский криминальный жаргон; этимология; арготизмы; молодежный жаргон; профессионально ориентированная коммуникация; образовательная организация системы МВД; сотрудник полиции; трансформация языковой личности курсанта МВД

Введение

Концепция языковой личности (далее ЯЛ), разработанная Ю.Н. Карауловым на рубеже веков [1], остается актуальной в рамках становления антропоцентрической парадигмы современной лингвистики, приоритетом для которой является исследование «человека в языке» и «языка в человеке» [2, с. 169–170]. Интерес исследователей к теории ЯЛ обусловлен рядом причин. Во-первых, актуализируются новые подходы к изучению ЯЛ: выдающийся лингвист В.З. Демьянков интерпретирует теорию ЯЛ как одно из направлений когнитивного подхода к языку, для исследователей в области лингвоперсоналогии ЯЛ представляет интерес в ее ментально-психологическом аспекте [3, с. 329–330]. В рамках направления психолингвистики индивидуальных различий К.Ф. Седовым разрабатывается объемная модель коммуникативной компетенции человека как уникальной характеристики его способности к общению. Многочисленные исследования в социолингвистическом, лингвокультурологическом аспектах и этнопсихологии свидетельствуют о «полипарадигмальном» подходе ЯЛ [4, с. 20]. Весьма перспективным представляется инновационное направление отечественной лингвистики — это корпусная идеолектология как исследование языковой компетенции говорящего и его стремления к творческому самовыражению, которое выражается в «автоматическом осуществлении разносторонней языковой деятельности» [2, с. 174]. Итак, сложный феномен «языковой личности» трактуется как социально отфильтрованное и индивидуальное знание языка и владение им [5, с. 242].

Многоаспектный анализ ЯЛ обусловлен еще и тем, что в научной среде отсутствует единое понимание указанного термина. По утверждению А.В. Поселеновой, понятие «языковая личность» расширяется практически до бесконечности, и исследователи выбирают для своих классификаций данного феномена самые разные основания, далеко не всегда существенные:

гендер, отнесенность к определенному культурно-языковому сообществу, степень владения языком, уровень речевой культуры, стиль управления в коммуникативном поведении и прочее [6, с. 153–154; 7].

Отметим, что проблема ЯЛ в диахроническом аспекте актуальна для отечественных исследователей (например, ЯЛ Элизы Дулиттл или Ф.М. Достоевского, Л.Н. Андреева), однако концепция новых ЯЛ как социального явления, знакового для современного мирового сообщества, разрабатывается все активнее: в поле зрения исследователей ЯЛ старшеклассника и студента [8], виртуальной ЯЛ [9], в том числе виртуальной ЯЛ подростка¹; хакера, пользователя Интернета, террориста [10], блогера [11].

Наше исследование проводится в рамках анализа профессиональной коммуникации ЯЛ. Целью данной работы является анализ языковой личности курсанта МВД с точки зрения особенностей ее лексикона и порождаемых данной личностью текстов. Объектом исследования служат особенности русского криминального жаргона как нелитературной подсистемы языка, предметом исследования являются вербально-семантическая и лингво-когнитивная характеристики речевого поведения ЯЛ курсантов, обучающихся правоохранительной деятельности в академии МВД России — рядовых сотрудников правоохранительных органов, активно практикующих использование арго криминальных элементов в естественной коммуникации.

Актуальность нашего исследования обосновывается важностью решения проблемы становления и развития профессионализма сотрудника правоохранительных органов, профессиональная компетенция которого непосредственно связана с культурой его речи [12, с. 103–104].

Наш опыт преподавания в образовательной организации МВД России свидетельствует о том, что речь обучающихся правоохранительной деятельности зачастую не соответствует требованиям, предъявляемым для осуществления эффективной коммуникации сотрудников с гражданами. Для ЯЛ курсанта (сотрудника) характерны не только бедность лексикона, однотипность используемых грамматических и синтаксических конструкций, нарушение правил орфоэпии, но и употребление иноязычной лексики и жаргонной лексики, якобы повышающей статус говорящего [8, с. 178–179; 12, с. 103].

Наше исследование базируется на признании дифференцированного характера феномена «жаргон» ЯЛ курсанта МВД и классификации социальных вариантов речи В.Д. Бондалетова [13, с. 10], в данной связи мы определяем в качестве его компонентов элементы студенческого и молодежного жаргона, профессионализмы, а также арго криминальной среды.

Арго дефинируется лексикологами как социолект среды деклассированных диалектов, система терминов и выражений для идентификации участников преступного сообщества как обособленной части общества (например, толковые словари С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой, словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило). В отличие от арго, призванного намеренно завуалировать коммуникацию, и не имеющего собственной фонетической и грамматической системы, жаргон присваивается различными социальными группами, семантика жаргонной лексики понятна ЯЛ разных типов. В настоящее время в силу «вульгаризации» общественной жизни в России, а также политического, кино- и теледискурса, СМИ и Интернет-дискурса арго

¹ Современная языковая личность: типы порождаемых текстов и методы их изучения: монография; [под ред. Е.В. Грудевой]. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. — 196 с. — URL: [https://sibac.info/sites/default/files/image/monografy/Mono_Grudeva\(Sovr_yaz_lich\).pdf](https://sibac.info/sites/default/files/image/monografy/Mono_Grudeva(Sovr_yaz_lich).pdf).

криминальной среды становится частью других систем лексики русского языка, внедряясь в разговорную речь, просторечие, молодежный жаргон.

В связи с этим нами выдвинута следующая гипотеза: широкая вербализация понятий уголовной среды в современной массовой культуре, политическом дискурсе и СМИ способствует размыванию этимологии, изменению семантики криминальной лексики и переходу ее в другие подсистемы русского общенародного языка. Результатом данного процесса происходит трансформация языковой картины мира и ЯЛ курсантов, обучающихся правоохранительной деятельности, это находит свое воплощение в активном и осознанном использовании курсантами арготических единиц в индивидуальной и профессионально ориентированной вербальной коммуникации.

Методы исследования

В течение апреля-июня 2022 года было проведено исследование, направленное на анализ языковой личности курсанта МВД России. Целевой аудиторией исследования выступали курсанты вторых курсов МВД России факультетов подготовки следователей и оперативных сотрудников и экспертов-криминалистов. Возраст респондентов составлял 18–20 лет, гендерная характеристика: 85 процентов курсантов мужского пола, 15 процентов — женского. Уровень образования 100 процентов респондентов — среднее общее образование, 2 курса академического образования в образовательной организации МВД России.

Объектом исследования послужили особенности русского криминального жаргона как нелитературной подсистемы языка, предметом исследования являются вербально-семантическая и лингвокогнитивная характеристики речевого поведения курсантов МВД, практикующих использование арготических элементов. Материалом исследования послужил лексикон естественной вербальной коммуникации курсантов.

В ходе исследования автором использовались общенаучные, частнолингвистические и прикладные методы — метод сплошной выборки, наблюдение, анализ и синтез, гипотетико-дедуктивный метод, анкетирование, описание и интроспекция.

Эмпирической базой для исследования послужили результаты опроса 120 респондентов в форме анкетирования.

Исследование включало несколько этапов:

1. Подготовительный: анализ отечественной научной литературы и лексикографии по предмету исследования, выборка актуальных арготических единиц, выдвижение гипотезы.
2. Собственно эксперимент: анкетирование респондентов, наблюдение их речевого поведения в повседневной коммуникации в рамках гипотетико-дедуктивного метода.
3. Подведение итогов исследования: анализ и описание результатов исследования, интроспекция.

Анкетирование участников исследования осуществлялось после предварительной беседы с участниками, во время которой автор получил согласие на участие после разъяснения целей и методов проводимого исследования.

Результаты и обсуждения

На первом этапе исследования методом сплошной выборки были определены лексические единицы в количестве 150 единиц для последующего предъявления их респондентам. Корпусом примеров для анализа речевого поведения курсантов являлись арготические единицы русского криминального жаргона (слова и фразеологизмы), представленные в историко-этимологическом словаре русского жаргона М.А. Грачева и В.М. Мокиенко² и лексиконе каторги и лагерей императорской и советской России Л.М. Городина³. Отметим, что инвективная лексика не предъявлялась обучающимся в силу объективных причин — академическая образовательная среда, педагогический дискурс и проведение исследования в рамках российского правового поля. В ходе проведения анкетирования участников исследования были получены следующие результаты:

1. 100 процентов опрошенных знают арготическую лексику и периодически (ситуативно) используют ее в своей вербальной коммуникации.

2. Большая часть опрашиваемых (85 процентов) осознанно характеризует арготированную лексику как экспрессивно-окрашенную и коннотативно отрицательную, но использует ее в качестве разговорно-просторечной лексики или профессионально ориентированной коммуникации.

3. Респондентам достаточно хорошо известна этимология арготизмов на основе элементов различных систем лексики русского языка:

- а) литературного (например, «крыса» — доносчик, «игла» — шприц, «перо» — «нож», «кинуть» — «обмануть», «маслина» — «пуля», «работа» — «преступление»);
- б) разговорного языка и просторечия («вешать лапшу» — «обманывать»; «ноги делать» — «убегать»; «зубы заговаривать» — «вводить в заблуждение»; «стукач» — доносчик, полисемантическая лексема «пацан» — «молодой вор; молодой заключенный, систематически нарушающий режим в исправительном учреждении» и прочее);
- в) иноязычных лексем («блат/блатной», «фраер — 1. объект преступления, непрофессиональный преступник», «хипеш/кипеж» — скандал, «мент» — «любой представитель правоохранительных органов»);
- г) неологизмов («беспредел» — «нечто отрицательное, не имеющее предела» как неологизм эпох перестройки, «ништяк» — «все нормально, хорошо»);
- д) некоторых историзмов («мусор» — устар. «сотрудник московского уголовного сыска», «липа» — «поддельные документы» «фарт» — «счастье, удача»).

4. «Присвоение» арготизмов криминальной лексики происходит в результате влияния современной массовой культуры (видео-контент, теле- и киноиндустрия, СМИ) и преимущественно в процессе естественной вербальной коммуникации курсантской и профессионально ориентированной среды.

² Грачев М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон: Историко-этимологический словарь / Программа «Словари XXI века». — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. — 336 с. (Настольные словари русского языка).

³ Городин Л.М. Словарь русских арготизмов. Лексикон каторги и лагерей императорской и советской России. — М.: Музей истории ГУЛАГа. Фонд памяти. — 336 с.

5. Арго-историзмы не актуальны для анкетированных респондентов указанной ранее возрастной группы: например, практически не известны выражения «сто первый километр» («место высылки освобожденного из мест лишения свободы человека без права проживания в крупных городах» в официальном юридическом языке времен СССР), «столыпин» (железнодорожный тюремный вагон), «пятьдесят восьмая» (статья УК РСФСР за контрреволюционную деятельность либо осужденные по данной статье по политическим мотивам).

При обработке эмпирических данных определено, каким образом социально-демографические характеристики и профессионально-ориентированная среда обучающихся влияют на их естественную вербальную повседневную коммуникацию. Полученные результаты:

1. Анализ гендерной составляющей речевого поведения курсантов выявил, что респонденты обоего пола активно и мотивированно используют арготизмы криминальной лексики в своей речи.

2. Территориальные арго-диалектизмы практически не являются существенным фактором для вербальной коммуникации курсантов в силу их проживания в различных субъектах России, в речи преобладают общеизвестные единицы криминальной лексики (источники указаны выше): «лох» — «жертва преступления; наивный, доверчивый человек», «бабки» — «деньги», «хавать» — «есть, питаться», «косяк» — «ошибка, неверный поступок», «понт» — «польза, выгода, прибыль» / «беспонтовый» — «плохой, некачественный, бесполезный», «отстой» — «устаревший, несовременный; плохой; немодный», «отмазка» — «повод не совершать чего-либо», «сваливать» — «убегать» и прочее).

3. Арго криминальных элементов являются неотъемлемой частью профессионально ориентированной коммуникации курсантов («вор в законе», «мент», «шмон», «пушка», «ксива», «жмурик», «терпила», «кипеж» и прочее). Криминальная лексика с узко направленной семантикой остается неизвестной и не востребуемой для более 75 процентов респондентов: например, лексемы «медвежатник» — «взломщик сейфов», «по фене ботать» — «выражаться особым способом, непонятным для окружающих, говорить на воровском жаргоне», «шконка» — «койка», «шнырь» — «уборщик», «мазурик» — «карманный вор», «бан» — «вокзал» не известны курсантам по причине недостаточного профессионального опыта общения с криминальной средой, отсутствия филологического образования и мотивации для изучения этимологии криминальной лексики.

4. Изменение картины мира в сторону процесса «языковой демократизации» [14] способствовало трансформации языковой картины и ЯЛ сотрудников правоохранительных органов: арготизмы «кайф», («держать / ловить / ломать кайф, в кайф, не в кайф, по кайфу, под кайфом» и прочее), «крыша поехала», «в отключке», «лажа / облажаться», «наезд», «стрелка» с пометами простореч., разговор., жарг. в лексикографических источниках становятся элементами молодежного жаргона и профессиональной коммуникации курсантов МВД.

5. В ходе исследования выявлено, что этимология наиболее употребительных арготизмов криминальной лексики может размываться, и слова и выражения в своем новом метафорическом значении становятся частью другой лексической системы русского языка — разговорной речи, молодежного жаргона или просторечия: например, «тусовка/тусоваться» в значении «сбор, собрание молодых людей для совместного времяпрепровождения» более не ассоциируется с семантикой «тасовать карты — потасовка — скандал, драка — воровская сходка»; лексемы «зашквар»/«зашквариться» с семантикой «(совершить) что-то позорное, немодное, не соответствующее общепринятым стандартам, подорвать свою репутацию» (молодежный жаргон) не имеют теперь общей этимологии с выражением «взять за шкварник»

(«шиворот, воротник») и практически утратили для респондентов свое первоначальное значение — «опозорить себя общением с определенной категорией заключенных» (тюремный жаргон). В качестве примеров приведем лексемы с измененной семантикой, характерные для коммуникации курсантов (элементы молодежного и профессионального жаргона): «стебаться» — «подшучивать, насмехаться», а не «драться» (тюремный жаргон); «тормозить» — «замедленно реагировать», а не «1. воровать; 2. останавливать; 3. задерживать жертву преступления»; «побрить» — «обмануть ожидания», а не «огрбить, обворовать».

6. Анализ ответов респондентов свидетельствует о том, что криминальная лексика широко внедрена в вербальное общение сотрудников полиции, что большей частью респондентов расценивается положительно и облегчает профессионально ориентированную коммуникацию. Однако, на наш взгляд, данное явление вносит негативные коррективы в картину мира обучающихся правоохранительной деятельности, существенно влияет на переоценку моральных и нравственных ценностей, способствует снижению культурного уровня и трансформации языковой личности. В качестве примера приведем активно употребляемую в среде действующих сотрудников лексику «присаживаться» в значении «садиться», что противоречит семантике (энциклопедический словарь). Лексема «братва» с пометой «крим. жарг.» в значении «организованная преступность, преступники; банда» в подсистеме молодежного (курсантского) жаргона функционирует с дефиницией «приятели, друзья, товарищи»; многозначная лексема «закладка» употребляется только в значении «схрон наркотиков».

Выводы

В заключение отметим, что нами подтверждена выдвинутая гипотеза о том, что языковая личность курсантов МВД, обучающихся правоохранительной деятельности, подвержена трансформации. ЯЛ курсанта — это продукт влияния общественно-социальной и профессионально-ориентированной среды, сознательно относящаяся к своей языковой практике. Вербальная коммуникация с использованием лексики криминального жаргона оценивается положительно, как само разумеющийся факт, так как это подразумевает их вовлеченность в профессию и облегчает общение. Арготические единицы функциональны в вербальной коммуникации курсантов и соответствуют состоянию современного общества и состоянию массовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; Отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит и яз. — М., 1987 — 261 с.
2. Азарова Л.Е. Понятие языковой личности в лингвистике. The Concept of Language Personality in Linguistics. *Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska, sectio FF, Philologia*. 35. 169. 10.17951/ff.2017.35.1.169. — URL: http://dlibra.umcs.lublin.pl/Content/28648/czas17868_35_1_2017_13.pdf (дата обращения 28.08.2022).
3. Рыжкова Е.С. Новые аспекты изучения языковой личности в современной отечественной лингвистике / Е.С. Рыжкова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2019. — Том 12. — № 9. — С. 328–332.
4. Салахиева В.С. Подходы к проблеме изучения языковой личности в современном языкознании. / В.С. Салахиева // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. — 2011. — Т. 11. — № 3. — С. 20–24.

5. Кыштымова Т.В. Понятие "языковая личность" в современной лингвистике / Т.В. Кыштымова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2014. — № 6. — С. 237–244.
6. Поселенова А.В. Языковая личность: проблемы теории и типологии / А.В. Поселенова // Филология, языкознание, дидактика: теория и методика исследований: сб. науч. тр. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; науч. ред. Т.А. Знаменская. — Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2010. — С. 151–160.
7. Хуранова Л.А. Типология языковой личности в отечественной и зарубежной лингвистике / Л.А. Хуранова // Вестник ВятГУ. — 2017. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-yazykovoy-lichnosti-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-lingvistike> (дата обращения: 30.08.2022).
8. Евсюкова Т.В., Агабабян С.Р. Характерные особенности языковой личности студента / Т.В. Евсюкова, С.Р. Агабабян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10–2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-osobennosti-yazykovoy-lichnosti-studenta> (дата обращения: 30.08.2022).
9. Лутовинова О.В. Коммуникативное пространство виртуальной языковой личности / О.В. Лутовинова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2012. — № 11(75). — С. 56–59.
10. Фомин А.Г., Мона Е.А. Синтаксические особенности организации звучащей речи террориста / Речевое воздействие в политическом дискурсе: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 1–3 дек. 2016 г.) / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2016 — 153 с.
11. Антонова Л.Г., Лебедева Е.А. Стратегии самопрезентации языковой личности блогера // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-samoprezentatsii-yazykovoy-lichnosti-blogera> (дата обращения: 02.09.2022).
12. Муратова Е.Н. Особенности формирования речевой культуры будущих сотрудников ОВД / Е.Н. Муратова // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Волгоград, 05 октября 2018 года. — Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. — С. 102–107.
13. Бондалетов В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев / В.Д. Бондалетов // Под ред. и с предисл. чл.-кор. АН СССР Ф.П. Филина. М-во просвещения РСФСР. Рязан. гос. пед. ин-т. Вып. 1: Условные языки как особый тип социальных диалектов. — 1974. — 111 с.
14. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. — СПб: Златоуст, 2015. — 293 с.

Muratova Evgenija Nikolaevna

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Volgograd, Russia

E-mail: evgmuratova@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=712641

Transformation of the language personality of a cadet of the Ministry of Internal Affairs: argot of the criminal milieu vs youth jargon

Abstract. The formation of the anthropocentric paradigm in modern domestic and foreign science at the turn of the 20th–21st centuries proclaims the “speaking person” as a subject of knowledge and a subject of research in various aspects of related sciences. “Language personality” as a term of anthropocentrism reflects the speaker’s conscious attitude to language practice, his involvement and dependence on the socio-cultural and professionally oriented environment, the relationship in the language of the individual and the public. Despite numerous works on the development of the concept of linguistic personality in terms of diachrony and synchrony, there are certain gaps in the definition of this concept; there are no criteria for classifying linguistic personalities. The typology of linguistic personalities is conditional and subjectively depends on the scientific interests of researchers and the tasks set: gender, professional activity, level of language proficiency, and form of communication (oral, written, virtual). The purpose of this study is to study and analyze the linguistic personality of cadets of the Academy of the Ministry of Internal Affairs — ordinary police officers of Russia. The relevance of the study lies in the fact that there are few publications on this problem, and to this day there is no comprehensive study of the features of the lexicon of the cadet’s linguistic personality and the texts generated by this personality. The author puts forward the following hypothesis: the tendency towards vulgarization that has emerged in mass culture contributes to the blurring of the etymology of criminal jargon, changing its semantics in the process of transition to other subsystems of the Russian national language — colloquial speech, vernacular, professionally oriented communication, youth and cadet jargon. Changing the picture of the world contributes to the transformation of the cadet’s linguistic personality, because of this process, the verbalization of the concepts of the criminal environment is activated, and argotisms become functional for youth jargon and professionally oriented communication. At the beginning of the article, the author examines the theoretical provisions concerning the interpretation of the linguistic personality and identifies the features of the linguistic personality of students of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Further, the author characterizes and differentiates the signs of slang and jargon and gives examples of text generation in the everyday communication of cadets using the vocabulary of criminal elements. The analysis of speech behavior of cadets is carried out, based on the results of a survey of respondents using the methods of continuous sampling, observation, description and introspection. The author comes to the following conclusions: the language personality of a cadet of the Ministry of Internal Affairs is a product of the influence of a socio-social and professionally oriented environment, consciously relating to their language practice. Under the influence of the socio-cultural and professionally oriented environment, the linguistic picture of the world and the linguistic personality of cadets are being transformed, which is confirmed by numerous examples of verbal communication of cadets. This study contributes to the development of the concept of linguistic personality and contributes to a comprehensive study of the linguistic personality of a cadet of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: anthropocentric paradigm; concept of linguistic identity; verbal communication; lexical system of the language; Russian criminal jargon; etymology; slang; youth jargon; professionally oriented communication; educational organization of the Ministry of Internal Affairs system; police officer; transformation of the linguistic personality of a cadet of the Ministry of Internal Affairs